

УДК 821.161.1-31'18 Д

И. В. Быкова

ОСМЫСЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Н. А. ДУРОВОЙ В XX – XXI ВВ.

I. В. БИКОВА. ОСМИСЛЕННЯ ЛІТЕРАТУРНОГО СПАДКУ Н. А. ДУРОВОЇ У XX-XXI СТ.

В статті проаналізовано особливості сприйняття творчого спадку Н. А. Дурової літературознавцями XX та XXI століть. Тільки в XXI столітті романи та повісті Н. Дурової стали предметом вивчення не тільки вітчизняних, але й закордонних вчених, які по-новому розглянули та гідно оцінили ідейно-художню своєрідність її прози.

Ключові слова: ідейно-художня своєрідність, жіноча проза, автобіографія

И. В. БЫКОВА. ОСМЫСЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Н. А. ДУРОВОЙ XX – XXI ВВ.

В статье проанализированы особенности осмысления творческого наследия Н. А. Дуровой литературоведами XX и XXI столетий. Только в XXI веке романы и повести Н. Дуровой стали предметом пристального изучения не только отечественных, но и зарубежных ученых, которые по достоинству оценили идейно-художественное своеобразие ее прозы.

Ключевые слова: идейно-художественное своеобразие, женская проза, автобиография

BIKOVA IRINA. COMPREHENSION OF THE LITERATURE HERITAGE OF N. A. DUROVA IN THE 20th AND 21st CENTURIES.

This article is devoted to the analysis of the literary heritage of N. A. Durova. The analysis of the researches dedicated to the literary works of N. Durova made by the literature scientist of the 20th and the 21st centuries showed the development in perception and appreciation of N. Durova's literary heritage and presents N. Durova as a talented and original artist whose literary works dealt with the problem of woman's inequality both in the family and in the society, the problem of "little person's" life and that of confrontation with the society.

Key words: poetics, female prose, autobiography.

Чрезвычайно яркая событиями жизнь Надежды Андреевны Дуровой привлекала внимание советских писателей. О личности Н. Дуровой, о её участии в Отечественной войне 1812 года написаны повести, романы, журнальные и газетные статьи, однако литературная деятельность писательницы, несмотря на восторженные отзывы В. Г. Белинского и А. С. Пушкина о лучших её произведениях, была почти полностью забыта.

Цель данной статьи проанализировать особенности осмысления творческого наследия Н. А. Дуровой литературоведами XX и XXI столетий.

Как показало исследование, многие художественные произведения писательницы не были ни разу переизданы после 1839 года. Среди

них роман «Гудишки», повести «Нурмека», «Клад», «Ярчук, Собака-духовидец», «Оборотень». Исключением были только «Записки кавалерист-девицы», которые неоднократно издавались и достаточно подробно анализировались. Так, В. Б. Муравьев в статье «Кавалерист-девица Надежда Дурова» [3] анализирует их жанровую принадлежность, подчеркивая, что главное в «Записках» не жанр, а образ их автора, который «предстаёт перед читателем в развитии», и что «Дурова создала художественный типичский образ современницы. На что она решилась в жизни, то волновало умы и её современниц, было их тайною мечтою» [3, с. 20]. Однако В. Муравьев очень кратко, в рамках одного абзаца, пишет о тех произведениях, которые написала Н. Дурова после «Записок»: «Все литературные произведения Дуровой составляют некий единый организм, объединяющим началом

которого является её автобиографическое повествование, а все остальное отпочковывается от него» [3, с. 20]. В заключение своего небольшого исследования литературовед приходит к выводу: «Литературное произведение живёт две жизни: одну со своими современниками и вторую – в восприятии следующих поколений. И нам легче, чем её современникам, понять глубину содержания её творчества и воспринять художественное совершенство её прозы» [3, с. 21].

Высоко оценивает роль Н. А. Дуровой в литературе XIX века как «яркой, самобытной писательницы, представительницы прогрессивного романтизма» Н. П. Изергина [2, с. 68]. В своей статье литературовед не только останавливается на изложении основных, знаковых моментов биографии писательницы, но и даёт оценку её произведений. «Записки» интересны ей как «автобиографическая повесть», в которой рассказывается об истинных событиях 1807–1815 годов, однако, по мнению исследовательницы, в них «меньше публицистичности и суровости в описаниях, чем в военных повестях других писателей», а в большей степени им свойственны «мягкость, поэтичность, романтизация отдельных событий» [2, с. 72]. В повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь», по мнению исследовательницы, Н. А. Дурова «выражает горячий протест против косности семейных отношений, против тирании мужа, против фальшивой светской морали» [2, с. 73]. В этом произведении «сильны реалистические элементы: просто, правдиво выписаны характеры Лидина, родителей Елены, бегло, но жизненно портреты городских дам» [2, с. 75]. Анализируя повесть «Граф Мавриций», Н. П. Изергина обратила внимание на скрытую в ней полемику с писателями-сентименталистами, идеализировавшими отношения между господами и поселянами, и подчеркнула своеобразие реализма в изображении быта простого народа. К сожалению, исследовательница, на наш взгляд, не отметила критическую направленность повести по отношению к светскому обществу, которая особенно ярко проявляется в образах пани Ч-ч и её подруги пани Людвиги.

Н. П. Изергина высоко оценивает повесть «Павильон», подчёркивая, что «образом Валериана писательница доказывает, что нравственная свобода человека священна» и что «Валериан – вполне честная гуманная личность, с добрым сердцем, доведенная до трагической развязки силою страсти и силою обстоятельств» [2, с. 82–83]. Говоря о светской повести «Угол», исследовательница отмечает её увлекательность,

наличие «интересных мест», а именно – «изображение быта купцов Федуловых, а также нищенских углов, в которых ютится беднота» [2, с. 87]. Автор статьи подчёркивает чрезвычайно большой «творческий диапазон Н. А. Дуровой», а также её необычайную эмоциональность и взволнованность, стремление защитить свободу и независимость человеческой личности, что «делает её произведения близкими и понятными нам и через сто с лишним лет» [2, с. 90]. Ссылаясь на критические статьи В. Г. Белинского, Н. П. Изергина комментирует и уточняет некоторые высказывания великого критика, расставляя спустя столетие новые акценты в творчестве Н. А. Дуровой.

В предисловии к сборнику «Дача на Петергофской дороге» В. В. Ученова, включившая в него повесть Н. Дуровой «Угол», ставит имя писательницы в один ряд с именами З. А. Волконской, М. С. Жуковой, Е. А. Ган. Кратко анализируя повести «Угол», «Граф Мавриций», «Елена», исследовательница делает акцент на идейно-художественном своеобразии этих произведений, на их жанровой специфике, подчёркивая, что писательнице удалось точно передать проблемы, типичные для русского общества первой половины XIX века.

Своеобразие «Записок» посвящены кандидатские диссертации Е. Е. Приказчиковой [4] и Т. Ю. Томилиной [10]. В диссертации Т. Ю. Томилиной автор, как нам представляется, не только впервые даёт многоаспектную характеристику «Записок», рассматривает их жанровую природу, соотносит с существующей мемуарной литературой, но и особо останавливается на «женской» доминанте в мемуарном тексте.

Заслуживает внимания исследование Е. И. Болух [1], в котором автор предпринимает попытку уяснить особенности жанрового мышления писательницы. Интересны сопоставления повестей «Павильон» и «Бэла» М. Ю. Лермонтова, в которых автор диссертации находит много совпадений в сюжетных линиях, в характеристиках персонажей и в выборе главных героев. Исследовательница стремится показать глубинную связь анализируемых произведений с традициями русской и зарубежной литературы, в частности, с готической прозой эпохи предромантизма, что, на наш взгляд, несколько преувеличено, поскольку Е. И. Болух делает попытку рассмотреть каждое произведение Н. А. Дуровой в контексте его связи с готической традицией.

В более широком контексте пытается осмыслить творчество Н. Дуровой А. Б. Рогачевский в статье «Кавалерист-

девица” Н. А. Дуровой и “Капитанская дочка” А. С. Пушкина: право рассказчика» [5], удачно выявляя и комментируя текстуальные совпадения и параллели.

Литературное наследие Н. А. Дуровой плодотворно изучается и в гендерном аспекте. Так, в работе И. Л. Савкиной «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века» внимание сосредоточено на мемуарных произведениях Н. Дуровой. Автора этого научного исследования привлекает нравственный мир героини «Записок», в полной мере отражающий мысли, чувства, идеи и настроения писательницы [8]. Е. Н. Строганова также анализирует в гендерном аспекте светские повести Н. Дуровой «Игра судьбы, или Противозаконная любовь», «Угол», в которых писательница создаёт образы героинь-бунтарок, наделённых смелостью противостоять сложным обстоятельствам [9]. В связи с этим можно согласиться с мнением Арьи Розенхольм, которая отмечала нетипичность и своеобразие творчества Н. А. Дуровой в ряду женщин-писательниц XIX века [6, с. 185], мотивируя это тем, что в ее повестях главным героем является не только женщина, что характерно для женской прозы, но и герой-мужчина.

Творчество Н. А. Дуровой привлекало внимание и зарубежных исследователей: в работе немецкого литературоведа М. Голлер «Надежда Андреевна Дурова в автобиографической прозе» исследуется образ женщины-писательницы в русской женской прозе [11]; английская исследовательница М. Зирин в своих работах делает акцент на реалистических элементах в творчестве Н. Дуровой [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болюх Е. И. Жанровое своеобразие художественной прозы Надежды Андреевны Дуровой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.02 «Русская литература» / Е. И. Болюх. – Тверь, 2001. – 21 с.

2. Изергина Н. П. Дурова-писательница / Н. П. Изергина // Учен. зап. Кировского гос. пед. института. – Киров, 1967. – Вып. 29. – Т. 2. – С. 60–90.

3. Муравьев В. Кавалерист-девица Надежда Дурова / В. Муравьев // Дурова Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девицы. – М.:

Моск. рабочий, 1983. – С. 3–21.

4. Приказчикова Е. Е. «Записки кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой и военномемуарная литература первой половины XIX века: автореф. дис. на соискание научн. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.02 «Русская литература» / Е. Е. Приказчикова. – Екатеринбург, 1995. – 23 с.

5. Рогачевский А. Б. «Кавалерист-девица» Н. А. Дуровой и «Капитанская дочка» А. С. Пушкина: «право рассказчика» / А. Б. Рогачевский // Филологические науки. – 1993. – № 4. – С. 23–31.

6. Розенхольм А. Пишу себя. Творчество и женщина-автор (на материале творчества Н. Д. Хвоцинской (1824–1889) / Арья Розенхольм // Современная философия. – Харьков: Ф-Пресс, 1995. – № 1. – С. 182–201.

7. Русская романтическая повесть (первая треть XIX в.) / [сост., общ. ред., вступ. ст. [с. 5–28] и коммент. В.А. Грихина]. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 473 с.

8. Савкина И. Л. «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / И. Л. Савкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 416 с.

9. Строганова Е.Н. Женщина в мужском костюме: Об автобиографизме «Записок» Н. А. Дуровой / Е. Н. Строганова // Историко-литературный сборник. – Тверь, 2002. – Вып. 2. – С. 71–89.

10. Томилина Т. Ю. Русская военная мемуаристика первой трети XIX столетия: монография / Т. Ю. Томилина. – Херсон: Айлант, 2007. – 228 с.

11. Goller Mirjam. Nadezhda Andreevna Durova in ihrer autobiographischen Prosa. Einordnungsphanomene, in: Frauenbilder und Weiblichkeitentwürfe in der russischen Frauenprosa: Materialien des wissenschaftlichen Symposiums in Erfurt 1995, hrsg. von Christina Parnell, Frankfurt am Main, Berlin et al / Mirjam Goller. – PeterLang, 1996. – S. 75–92.

12. Zirin Mary F. Nadezhda Durova, Russia's "Cavalry Maiden", in: Durova, Nadezhda: The Cavalry Maiden, Bloomington and Indianapolis / Mary F. Zirin. – Indiana University Press, 1988. – P. 9–37.